

скандинавами Holmgardr, т. е. островнымъ городомъ . . . “, а нѣсколькими строками ниже (стр. 55—56): „Вѣроятнымъ представляется, что островнымъ островомъ [очевидный lapsus calami, вмѣсто городомъ. Н. П.], Holmgardr, скандинавы называли городъ, получившій позже (послѣ основанія Новгорода) имя Старой Руссы“. Путемъ анализа извѣстій иностранныхъ источниковъ Шахматовъ приходитъ къ тому выводу, что около 840 года въ Кіевѣ основалось русское, т. е. скандинавское государство; повидимому, оно вскорѣ значительно окрѣпло и получило способность вести военныя дѣйствія не только съ областными варяжскими же конунгами, но даже совершить удачный походъ на Константинополь (въ 860 году). Но такое, если можно такъ выразиться, разбрасываніе силъ оказалось для Кіевской державы роковымъ; вызванныя имъ затрудненія позволили сѣвернымъ племенамъ отложиться отъ Кіева, и когда „кіевскій князь собрался походомъ противъ этихъ непокорныхъ „кривичей, словѣвъ, чуди и мери“, то „Вѣсть о движеніи“ его „побудила названныя племена обратиться за море, къ варягамъ и просить ихъ о помощи“ (стр. 61); въ результатъ одинъ изъ призванныхъ на защиту отъ Кіева варяжскихъ князей, Рюрикъ, осѣвшій въ Новгородѣ, объединилъ подъ своею властью сѣверныя области. Нисколько не довѣряя хронологіи лѣтописи, относящей это событіе къ 862 году, Шахматовъ считаетъ несомнѣннымъ, что во второй половинѣ IX вѣка возникло, „со средоточіемъ въ Новгородѣ, новое варяжское государство. Въ его созданіи приняли живое участіе мѣстные, туземные элементы, народъ; въ этомъ отличіе новаго государства отъ стараго, основаннаго завоевателями, иноземными насильниками; въ зависимости отъ этого стояло и различіе какъ въ строѣ, такъ и въ размѣрахъ территоріи новаго варяжскаго государства сравнительно со старымъ русскимъ. Это послѣднее государство представляется разбойничьимъ гнѣздомъ Иной характеръ имѣло новое государство варяжское: объ этомъ можно догадываться изъ участія земли въ призваніи варяговъ; также изъ дани, наложенной позже на словѣнъ, кривичей и мерю, какъ на опредѣленные коллективы“. Но кромѣ легендарнаго разсказа лѣтописца о призваніи варяговъ нѣсколькими племенами мы не имѣемъ никакихъ поводовъ видѣть въ этомъ событіи что то вродѣ парламентской деклараціи о рѣшеніи подчиниться иноземной власти. Едва ли можно думать, что